

Нетрудно представить, насколько высоко ценили этого маленького ученика в Дворце Чистого Ян. Кроме того, он обладал выдающимися способностями, был смышленным и разговорчивым, поэтому все, от настоятеля дворца до слуг, отвечавших за приготовление пищи, относились к нему с особой любовью. Маленький ученик не подвел их ожиданий: в четыре года он освоил первый уровень начального этапа, в шесть лет перескочил два уровня и достиг четвертого, а затем, с ежегодным прогрессом, к девяти годам завершил седьмой уровень начального этапа. К одиннадцати годам он перешел на первый уровень среднего этапа. После четырех лет упорных тренировок и накопления опыта, к пятнадцати годам он достиг седьмого уровня среднего этапа. Еще через четыре года тяжелых испытаний и практики, в девятнадцать лет он шагнул на первый уровень заключительного этапа.

Такие способности были редкостью даже среди всех истинных учеников Дворца Чистого Ян за всю его историю. Единственными, кто мог сравниться с ним, были основатель школы и пятый настоятель, который умер в молодом возрасте.

К двадцати трем годам маленький ученик достиг пятого уровня заключительного этапа, и в Дворце Чистого Ян не осталось никого, кто мог бы сравниться с ним в мастерстве. Во время очередного набора учеников он взял свой меч и покинул дворец.

Сначала Дворец Чистого Ян регулярно получал известия о нем: где он сражался с друзьями на мечах, где он провел несколько дней в ожесточенной битве с известным мастером, после чего они напились вместе, где он помогал полиции раскрывать преступления, где он содействовал армии в изгнании наемников с границы... В то время его подвиги были на устах у всего общества.

На пятый год после ухода с гор пришло известие, что он влюбился. Его избранник был столь же выдающейся личностью. Если маленького ученика можно было назвать первым в мире боевых искусств, то тот был, безусловно, первым в мире литературы. Он мастерски владел поэзией: за семь шагов сочинил стих «Зачем так спешить с распрей?», который стал известен всем, за восемь шагов написал строку «Золотые копыта и железные кони, дух, пожирающий тысячи миль, как тигр», за девять шагов исполнил мелодию «Гуанлин», ставшую вечным шедевром, а за десять шагов создал длинное стихотворение «Трудный путь в Шу» со строками «Как я могу склонить голову и преклонить колени перед властью имущими?»...

И это были лишь достижения в древней литературе. В современной и актуальной литературе он также был на высоте, создавая работы, которые становились шедеврами. Единственным недостатком было то, что он, будучи таким талантливым, не выбрал путь литературного исследования, а вместо этого вошел в мир шоу-бизнеса.

Но он доказал, что гений остается гением везде. Он создал множество известных песен, сам писал сценарии, снимал и играл в фильмах, которые стали явлениями, получив международное признание.

Такой человек привлекал не только маленького ученика. Рядом с ним собрались столь же талантливые и выдающиеся люди, и вскоре маленький ученик понял, что, кроме боевых навыков, у него нет ничего, что могло бы сравниться с ними. Когда тот принял второго, третьего, четвертого...

После десяти лет вместе маленький ученик с тяжелым сердцем ушел.

Для него любовь и преданность были делом двоих, и между ними не могло быть места для третьего. Лучше остаться верным своим принципам, чем предать их. Он предпочел продолжить

свой путь с мечом в руках, посвятив себя поиску истинного пути меча.

Разорвав узы любви, он закалил свое сердце мечом.

В тридцать девять лет он совершил прорыв, достигнув седьмого уровня заключительного этапа, перейдя из посленебесной ступени во врожденную, став бесспорным первым в мире боевых искусств.

После этого перед ним открылись новые главы «Искусства Чистого Ян».

До седьмого уровня заключительного этапа «Искусство Чистого Ян» относилось к посленебесной ступени, а после достижения седьмого уровня и полного завершения открывалась врожденная ступень. После этого следовал путь меча.

Маленький ученик не стал скрывать это открытие, а поделился им с тремя тысячами учеников Дворца Чистого Ян. Чтобы объединить усилия и из чувства долга, дворец сообщил об этом государству и пригласил другие крупные школы для обмена знаниями.

В это время тот самый первый в мире литературы был доставлен к подножию горы Дворца Чистого Ян. Он был тяжело ранен, его меридианы были разрушены, и только ци маленького ученика, достигшего врожденной ступени, могла спасти ему жизнь.

Старые чувства не забылись.

Маленький ученик рассеял всю свою силу, чтобы спасти его. Ведь боевые навыки можно восстановить, а жизнь нельзя вернуть.

Но кто мог подумать, что маленький ученик рассеял не только свою силу, но и наследие поколений Дворца Чистого Ян.

Сознательный расчет против неведения, столкновение огнестрельного оружия и холодного оружия.

В тот день кровь трех тысяч учеников Дворца Чистого Ян окрасила горные ворота в красный цвет.

Маленький ученик вытащил меч-хранитель Дворца Чистого Ян и нанес всего один удар, в котором уже ощущалось «Дао».

Один удар, и тысячи следов исчезли.

Всего одним ударом он уничтожил треть нападавших.

Это устрасило оставшихся и дало немного времени для побега уцелевших учеников Дворца Чистого Ян.

К сожалению, у маленького ученика больше не было сил нанести второй удар.

Поэтому он начал танцевать с мечом.

Это была базовая техника меча Дворца Чистого Ян, которую изучал каждый ученик.

Но тот, кто танцевал с мечом, был первым в мире боевых искусств.

Меч маленького ученика уже слился с Дао. Каждый удар казался невероятно изящным, каждый удар открывал новые горизонты, каждый удар завораживал.

Распространение боевых искусств дало всем присутствующим определенное понимание, и каждый мог видеть, какую пользу эта техника меча может принести ему самому. В тот момент, независимо от того, на чьей стороне они были, все непроизвольно остановились, надеясь, что маленький ученик продолжит выступление как можно дольше...

Единственным исключением был тот, кому он отдал свое сердце, и кто стал инициатором этой кровавой бойни в Дворце Чистого Ян.

Маленький ученик, используя базовую технику меча, накопил силу и легко нанес последний удар.

Этот удар был медленным, этот удар был простым.

Даже ребенок смог бы уклониться от него.

Но он пронзил сердце противника.

Маленького ученика также расстрелял опомнившийся возлюбленный того человека.

Меч раскололся, человек погиб.

Дворец Чистого Ян был уничтожен.

Затем сцена сменилась: удар, пронзивший сердце, не убил того человека, но, казалось, лишил его выдающегося таланта, и он стал обычным. После этого он сошел с ума, бесчисленное количество раз бродя вокруг разрушенного Дворца Чистого Ян и выкрикивая «Система».

Затем сцена снова изменилась, и теперь появился предок семьи Ся... Старый Призрак, ресурсная база, возвышение и развитие семьи Ся...

Ся Чуньян резко открыл глаза! В них бушевали волны потрясения!

Его предок, возможно, не знал, но, пройдя через прошлую жизнь, он ясно видел, что тот самый первый в мире литературы, несомненно, получил Систему, и с ее помощью создал свои выдающиеся произведения. А та битва в Дворце Чистого Ян...

Смотря на это со стороны, он отчетливо увидел, как в момент разрушения меча из тела носителя Системы вырвался яркий синий свет, а из осколков меча разлетелись бесчисленные белые точки света, которые слились с синим светом, и вместе они прорвались в небо.

Ся Чуньян думал только об одном: кто такой Старый Призрак? Это Система? Или...?

Думая так, он и спросил вслух.

Хотя Старый Призрак молчал, он больше не считал, что тот находится в спячке.

Получив эту информацию, Ся Чуньян почувствовал, что связь между ним и Старым Призраком стала крепче и глубже. Например, сейчас он мог чувствовать, что Старый Призрак бодрствует.

— Что ты увидел?

Ся Чуньян не ожидал, что Старый Призрак задаст ему этот вопрос. Неужели он не видел то, что видел Ся Чуньян? Или это была проверка?

Для него эта жизнь была подарком Старого Призрака, и с самого начала он не думал скрывать что-либо от него. Поэтому он подробно рассказал обо всем, что увидел.

Ся Чуньян говорил медленно, стараясь максимально точно и ясно передать каждую деталь и каждый нюанс.

Выслушав рассказ Ся Чуньяна, Старый Призрак понял, что получил больше информации, чем предок семьи Ся. Предок Ся видел лишь основные сведения о развитии параллельного мира, общие черты социального развития и поверхностные техники боевых искусств. Информация о Дворце Чистого Ян, о маленьком ученике, о носителе Системы, о Дао была либо смутной, либо отсутствовала вовсе. Его «Искусство Чистого Ян» было передано Старым Призраком...

— Проработай базовую технику меча Дворца Чистого Ян.

Хотя Ся Чуньян не понимал, почему Старый Призрак сменил тему, он не стал отказываться:

— Постараюсь.

Закрыв глаза, он сразу же увидел перед собой образ маленького ученика, каждый его шаг, каждое движение.

Не имея меча, Ся Чуньян использовал палец вместо клинка. Почти в тот момент, как он принял стойку, он вошел в состояние озарения.

Начальная стойка, приветствие мечу, вопрос мечу, колющий удар, горизонтальный удар... Ся Чуньян выполнял движения медленно, иногда повторяя одну и ту же форму сотни, даже тысячи раз. Он стремился к тому, чтобы каждое движение полностью совпадало с движениями маленького ученика.

<http://bllate.org/book/16572/1513292>